

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по иранистике)

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982 г.

писателя, которую он объяснял в подстрочных примечаниях. Подобные словоформы даются в Словаре под звездочкой.

И.М.Стеблин-Каменский

ЕЩЕ РАЗ О ПЕРВОЙ ПУБЛИКАЦИИ ВАХАНСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Десять лет тому назад в предыдущем сборнике, посвященном А.Н.Болдыреву, автором этих строк были помещены чтения и переводы ваханских трехстиший (так называемых "бульбуликов"), приведенных Бурхан-уд-Дин-ханом Кушкеки в "Путеводителе по Каттагану и Бадахшану..." в разделе "Ваханская поэзия" (КушкакI, стр. 316). Третий из четырех бульбуликов, записанных Кушкеки арабской графикой, тогда прочитать не удалось, понятна в нем была только последняя строка: "Я не нашла подобного тебе" ("Иранская филология...", стр. 78).

Приводим транслитерацию этого бульбулика по записи Кушкеки (знак *h* изображает *hā-yi havvaz*, ' - "алеф"):

zxnk bh glyrk't
dvrk bdšt my
ty m'ndd vvzm nk't

Согласно персидскому переводу (КушкакI, стр. 316), в этом бульбулике говорится следующее:

Белая птица Хомай
Все кружится над равниной,
Мы не нашли подобной тебе!

(Кушкеки, стр. 170).

За последние годы появилось несколько публикаций бульбуликов, разными авторами были изданы и варианты остальных трех из приводимых Кушкеки трехстиший (первое: Пахалина, Образцы..., стр. 72; Грюнберг, Стеблин-Каменский, стр. 28; второе: Пахалина. Ваханский язык, стр. 173 и др.). Вариант четвертого бульбулика приводил еще С.И.Климчицкий (стр. 89). Помимо текстов и переводов бульбуликов на русский и таджикский языки (работы А.Н.Болдырева, Б.Лашкарбекова, Т.Н.Пахалиной и др.), были опубликованы и нотные расшифровки их мелодий (в статье А.Горковенко и в книге Ф.Кароматова и Н.Нурджанова). Хотя общее количество бульбуликов - этого исчезающего вида женских песенок, приуроченных к

высокогорным летним пастбищам - в целом не слишком велико и, видимо, не превышает полтора сотен, - ни в одной из вышедших публикаций близкого варианта к трехстишию, приводимому Кужеки, нет.

Вариант третьего бульбулика есть среди любезно присланных автору неопубликованных записей ваханского фольклора, сделанных уроженцем Вахана Богчо Ланкарбековым:

guxpak bə kʲirget.
aʲrəq-əʲm ɣaʲfʲ kərt,
tʲi mɔnand-əʲm nə-got.

Белоголовый кумай.
Я долго разыскивала,
Но не нашла подобного тебе.

Вах. kʲirget, k(ə)lirget (реже gəlirket) - по-видимому, "кумай", "снежный сип" (*Gyps himalayensis* Нумо) - огромная птица, питающаяся падалью. В первой части слова, очевидно, kal - "лысый", "плевный" (у Д.И.Р.Лоримера приводится вах. uʲirgöt "хищная птица с белой головой" - Logimer, стр. 302), ср. тадж., перс. kal-шаг название разновидностей ястреба, коршуна, досл. "плевная птица" (Scharpa, стр. 224, 327), мундл. (из перс.) kʲalʲirgʲ "стервятник", язг. (из тадж.) kalʲərgʲ название большой хищной птицы с промисной на затылке ("орел?"), йидга kʲāl- - ɣərepe "белоголовый орел (?)" и проч.

Первая строка приводимого Кужеки бульбулика, должно быть, звучала: guxpək bə gəlirkot "Беловатый кумай" (в тексте ошибочно "зе" вместо "ре" в слове guxpək "беленький"; "беловатый"). На персидский название птицы переведено как hūmā "Хомай" - мифическая птица, приносящая счастье (пехл. hwmʲu, авест. hu-māu - "благодатная"), также "орел", "бородач", "ягнятник" и др. Это объясняется тем, что именно так может называться снежный сип в таджикско-персидских говорах Бадахшана: вах. (из тадж.) amo, hūmo "кумай", верхниское (из перс., тадж.) hūmā. "орел, приносящий счастье" (Logimer. Werschikwar; s.v. tārū, 231b), язг. (из тадж.) amo, bəsoɡaamo "большая хищная птица (орел?)" и проч. Т.Н.Пахалина дважды переводит вах. kalirget как "конкорд" (Ваханский язык, стр. 215б, 323а), поясняя, что это название хищной птицы (!).

Вторая строка в варианте Кужеки совершенно отлична от зафиксированной Б.Ланкарбековым. Вероятно, начальные ее слова

должны были звучать: *dəwtək bə dəyt...*; последнее слово не ясно (графически ну), но ожидалось бы **dəyt* - *dəwtək dəyt* "кружится" 3-е лицо ед.ч. сложно-именного глагола (тадж., перс. *dafta kadan*, *dafta kardān*), т.е. "Кружится над равниной" или точнее "над даштом". Слово "дашт" достаточно широко употребляется и в русской, и в зарубежной литературе, ср. например, "Даштами в Таджикистане называют плоские места в горах..." (Агаханянц, стр. 25), "На этих даштах много земли..." (Станюкович, стр. 140).

Возможно и толкование второй строки как *dəwtək bə dəyt=əm* "Я кружилась", т.е. "Я всюду искала, но не нашла подобного тебе". В этом случае получается более обычная для бульбулика структура, при которой первая строка синтаксически не связывается со второй и третьей (ср. анализ структуры бульбуликов у А.Н.Боддырева: "...первая строчка в большинстве случаев является как бы зачином, не имеющим или почти не имеющим явной связи с содержанием следующих двух строчек..." - А.Н.Боддырев, стр. 10). Упоминание слова "дашт" в персидском переводе второй строки делает это толкование менее вероятным.

В целом, третий из приведенных у Кухеки бульбуликов может быть переведен так:

Беловатый кумай
Кружится над даштом.
Я не нашла подобного тебе.

Это трехстишие, безусловно подтверждает характеристику, данную А.Н.Боддыревым: "...бульбулик является типично фольклорной музыкально-поэтической импровизацией, достигающей порой подлинного драматизма при крайнем лаконизме художественных средств. В этом отношении бульбулик не имеет равного себе во всем восточноазиатском ареале и сопоставим лишь с таджикским и персидским народным четверостишием рубом, с той оговоркой, что рубом располагает целой дополнительной строкой..." (А.Н.Боддырев, стр. 11). Заметим в этой связи, что строки в рубом несравнимо длиннее...

¹ О.Е.Агаханянц. На Памире. Записки геоботаника. М., 1975.

² А.Н.Боддырев. Предисловие, - в кн. "Сказки народов Памира". М., 1976, стр. 5-22.

- 3 А. Горковенко. Понятие ступени и проблема строя, - "Советская музыка", 1969, № 8, стр. 75-78.
- 4 А. Л. Грюнберг, И. М. Стеблин-Каменский. Языки Восточного Гиндукуша. Ваханский язык. М., 1976.
- 5 "Иранская филология. Краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию профессора А. Н. Боддырева", М., 1969.
- 6 Ф. Кароматов, Н. Нурджанов. Музыкальное искусство Памира. Книга первая. М., 1978 (Булбулик, стр. 43-46).
- 7 С. И. Климчицкий. Ваханские тексты, - "Труды Таджикостанской базы АН СССР", т. III. Лингвистика. М.-Л., 1936, стр. 75-124.
- 8 Бурхан-уд-Дин-хан-и-Кушкеки. Каттаган и Бадахшан. Перевод с перс. под ред. А. А. Семенова. Ташкент, 1926.
- 9 Б. Лашкарбеков. Базе намунаҳои назми вахонӣ, - сб. "Памирские языки и фольклор", I. Душанбе, 1972, сах. 143-147.
- 10 Т. Н. Пахалина. Образцы ваханской народной поэзии, - сб. "Проблемы восточного стихосложения". М., 1973, стр. 68-76.
- 11 Т. Н. Пахалина. Ваханский язык. М., 1975.
- 12 Кирилл Станкович. В горах Памира и Тянь-Шаня. М., 1977.
- 13 Burhān-ud-Dīn-xān-i Kuškakī. Bahnamā-yi Qattāghan-u Badaxšān...; Kabūl, 1303/1924.
- 14 D. L. R. Lorimer. The Wakhi Language. Vol. II (Vocabulary and Index). L., 1958.
- 15 D. L. R. Lorimer. Werchikwar-English Vocabulary. Oslo, 1962.
- 16 Die persischen Vogelnamen. Inaugural-Dissertation... vorgelegt von Ulrich Schapka aus Hanau, 1972.

Н. Н. Туманович

К ВОПРОСУ О СЛОЖЕНИИ ПОВЕСТИ "1001 ДЕНЬ"

Вскоре после первого знакомства европейской публики с арабским циклом "1001 ночи"¹, в Париже в переводе с персидского языка на французский вышла в свет еще одна повесть в этом жанре - "1001 день"². В предисловии к изданию переводчик Франсуа Пти де ля Круа писал, что рукопись повести была получена им от исфаханского суфия Мухлиса, который в юности занимался литературным трудом. По словам Пти де ля Круа, повесть "1001 день" принадлежала перу Мухлиса, который позволил ее